



УДК 9с

DOI: 10.15393/j14.art.2018.117

Суслова Евгения Дмитриевна

Петрозаводский государственный университет,
Институт истории, политических и социальных наук,
специалист Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии,
кандидат исторических наук

Озёрное и речное рыболовство в карельском приграничье во второй половине XVIII века (на примере водоёмов реки Каменной)

Аннотация. Статья посвящена изучению истории озёрного рыболовства в водоёмах системы р. Каменной во второй половине XVIII в. В основу исследования положен комплексный анализ текстов примечаний к картам генерального межевания и обнаруженных в Национальном архиве Республики Карелия делопроизводственных материалов из канцелярии округа пригорода Паданска, к ведомству которого принадлежала исследуемая территория — Кимасозерская половина Ребольского погоста. В фокусе внимания — вопросы, связанные с определением состава рыб в уловах, выявлением использовавшихся рыболовных снастей, воздействием рыбной ловли на рыбные запасы системы р. Каменной. Выяснение роли озёрного рыболовства в хозяйстве крестьян позволило заключить, что традиционное сообщество было знакомо с сокращением состава наиболее ценных промысловых видов озерных рыб вследствие организованного вылова рыбы и потому не рассматривало озёрное рыболовство в качестве прибыльного источника доходов.

Ключевые слова: озёрное рыболовство; рыболовные снасти; охота; традиционное сообщество; крестьянская община; Северная Карелия; Мурманский берег; российско-шведское приграничье; XVIII век.

История озёрного и речного рыболовства Северной Карелии остаётся малоизученной. Традиционно обращая внимание на особенности развития рыболовства вдоль побережий крупнейших озер Карелии — Онежского и Ладожского, в нижнем течении и близ устьев впадающих в них рек, исследователи лишь попутно оценивают состояние рыболовства в остальных, главным образом отличающихся занимаемой площадью и глубиной, озёрах. Опираясь на сведения писцовых книг Заонежских погостов, историки анализируют состояние озёрного рыболовства во второй половине XVI века, однако преимущественно останав-



Бабыя Губа (Akonlahta). Невод на берегу оз. Каменного. (Л. К. Инха, 1894)

ливаются на характеристике промысла во второй половине XIX — начале XX века [13, 19] Биологи характеризуют ихтиофауну озёрно-речных систем с опорой на результаты проведённых ими в конкретные периоды времени научно-исследовательских работ [14, 28, 29, 30].

История рыболовства в водоёмах системы р. Каменной до сих пор не являлась предметом специального исследования. Определяя благосостояние хозяйств безлошадных крестьян восьми деревень Кимасозерского сельского общества Ругозерской волости, В. Кузнецов одним из первых в приложенной к своей работе таблице, содержащей статистико-экономические сведения об отдельных семьях деревень Ругозерской волости, привёл сведения о количестве крестьян, получивших в 1901 г. доход от рыбной ловли [21: 30—37].

В 1898 г. Повенецкое уездное земство приняло решение обратиться с просьбой в Министерство земледелия и государственных имуществ разрешить «употреблять сумму из кредита на непредвиденные расходы» с целью производства более тщательных «изысканий по рыболовству» [10: 61—62]. Начинание было поддержано губернским земством, оценочно-статистический отдел которого опубликовал в 1915 г. исследование о состоянии рыбного промысла в Олонецкой губернии. Хотя земцы пытались выявить факторы, влиявшие на «уменьшение рыбности озёр», свою главную задачу они видели в оценке доходности рыболовства [16: 222—229]. Во многом именно поэтому собранные данные были обобщены не по отдельным водоёмам, но по волостям и уездам. Это обстоятельство вряд ли позволяет использовать представленные по Повенецкому уезду сведения для изучения рыболовства в системе р. Каменной в 1910-е гг.

Комплексное исследование водоёмов и ихтиофауны системы р. Каменной было предпринято в середине XX века в связи с проектом строительства Западно-Карельской железной дороги, освоением Костомукшского железорудного месторождения, строительством комбината и города [12: 37—45; 26: 1]. Учёными из Института биологии и Отдела водных проблем Карельского Научного центра Российской академии наук (далее — КарНЦ РАН) была составлена ёмкая лимнологическая характеристика водоёмов системы, оценен состав её ихтиофауны и те изменения, которые происходили в ней под влиянием как естественных факторов, так и вылова рыбы. Ихтиофауне системы р. Каменной посвящены многочисленные работы В. Я. Первозванского, который определил видовой состав, экологию и структуру популяций рыб, рассмотрел особенности формирования ихтиофауны и изменений в составе рыбной части сообщества [26,

27]. Плодотворная работа по изучению современного состояния экосистемы водоёмов, в том числе и оз. Каменного, в настоящее время ведётся в лаборатории экологии рыб и водных беспозвоночных Института биологии КарНЦ РАН (руководитель проекта — Н. В. Ильмаст). В составе коллектива исследователей — О. П. Стерлигова, гл. науч. сотр., докт. биол. наук; Я. А. Кучко, ст. науч. сотр. лаборатории, канд. биол. наук; Т. Ю. Кучко, доц. кафедры зоологии и экологии Института биологии, экологии и агротехнологий, канд. биол. наук [29, 30].

Автор настоящей статьи фокусирует внимание на оценке состояния рыболовства в водоёмах системы р. Каменной во второй половине XVIII века. Выбор периода в качестве своего рода «отправной точки» для изучения истории рыболовства в регионе объясняется выявлением целого комплекса архивных источников, датированных главным образом 1760—1790 гг. и содержащих разнообразные сведения о повседневной жизни местного населения.

Определение интенсивности рыболовства в историографии традиционно опирается на решение целого ряда вопросов — о местах вылова рыбы, видах и характеристиках основных рыболовных снастей, составе уловов и изменениях в них, влиянии рыбной ловли на рыбные богатства водоёмов. Однако полнота раскрытия этих вопросов во многом зависит от информативной ёмкости источников, оценка которой является одной из задач предпринятого исследования. Не ограничиваясь поиском ответов на эти вопросы, автор ставит задачей определить место рыболовства в структуре хозяйства традиционного крестьянского сообщества и оценить возможности его трансформации в промысел.

Географические и административно-территориальные границы исследуемого региона

Река Каменная является правым притоком впадающей в Белое море р. Кемь (рис. 1). Систему р. Каменной образует цепь крупных озер и соединяющих их рек: оз. Каменное, р. Каменка (Каменная), оз. Лувозеро, р. Воньга (другие названия: Лува, Кимасозерка), оз. Кимас (Кимасозеро), р. Ногеукса (другие названия: Ногеукс, Ногеус), оз. Нюк, р. Растас (рис. 2) [26: 3].

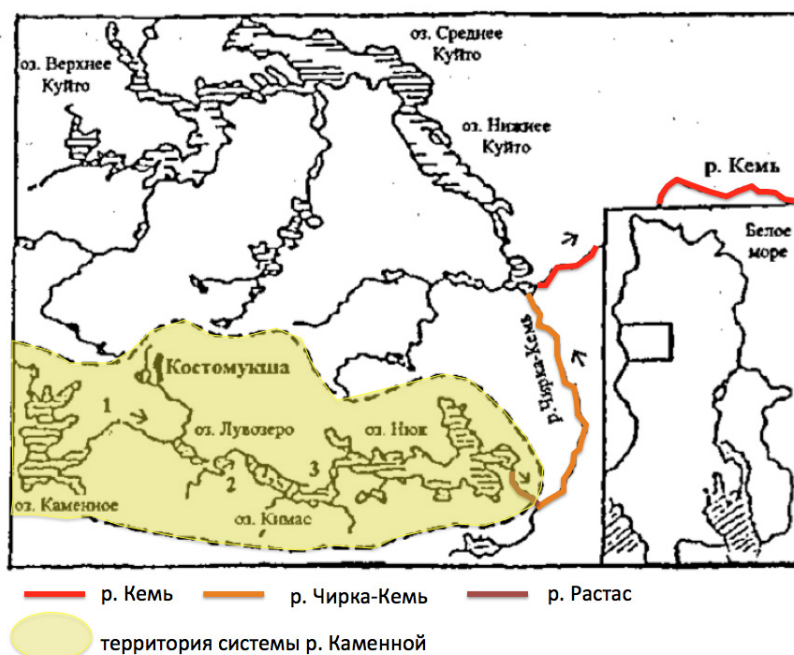


Рис. 1. Фрагмент карты: Схема района работ.
На карте представлен пунктиром бассейн р. Каменной
и его положение относительно бассейна р. Кемь [26: 3]

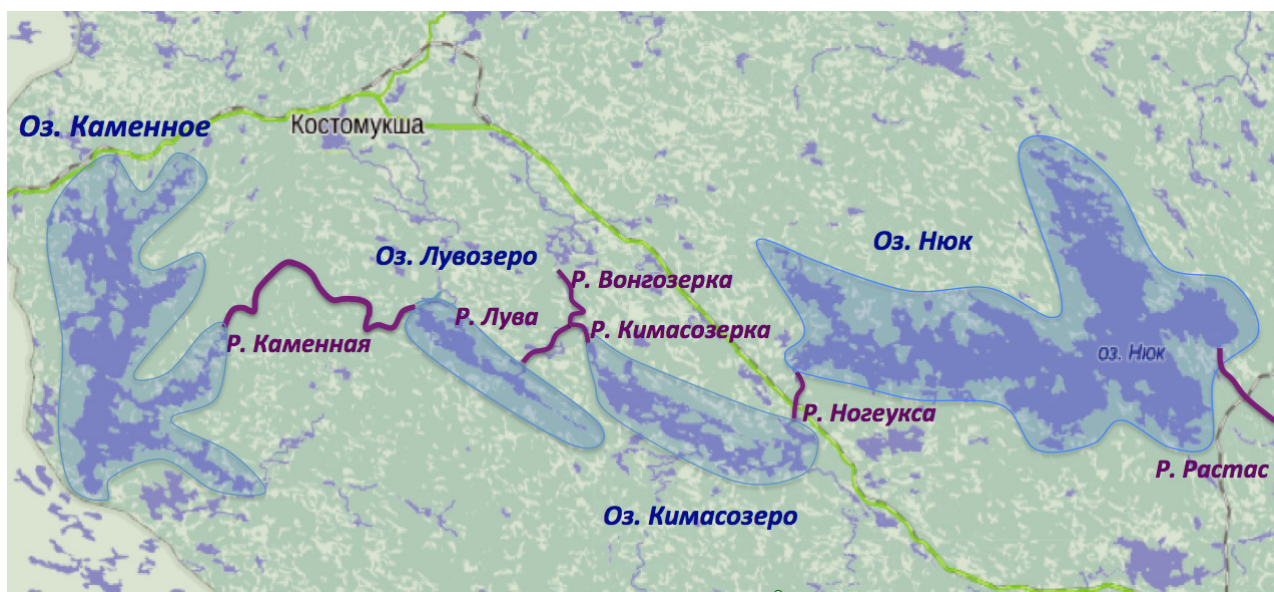


Рис. 2. Цепь основных рек и озер, составляющих систему р. Каменной.
Google Map [38].

Во второй половине XVIII века изучаемая территория находилась в российско-шведском приграничье и входила в состав Кемского уезда, который в 1785 г. был выделен из Архангельского наместничества и передан в Олонецкое наместничество [34]. Указом Сената от 10 октября 1802 г. часть Кемского уезда (селения, расположенные к северу от Кимасозера) возвратили Архангельской губернии, образованной в 1796 г., в то время как все селения, расположенные южнее Кимасозера, остались в Олонецкой губернии, восстановленной в 1801 г. [20: 14].

В «Экономическом камеральном примечании» к картам Генерального межевания 1807 г. система р. Каменной входит в состав дач* № 12 «Деревня Кимасозеро з деревнями» и № 13 «Деревня Кимасозеро прежде бывшего Соловецкого монастыря, а ныне экономических крестьян» [8: 33 об.—37]. На самой карте обозначена граница, которая, проходя по рекам и озёрам системы р. Каменной, делила дачу на две части, одна из которых вошла в состав Панозерского погоста Кемского уезда Архангельской губернии, в то время как другая составила «Кимасозерскую» половину Ребольского погоста Олонецкого наместничества (остальная часть погоста именовалась «Погоской»), (рис. 3), [2: 172 об.; 5: 108; 6: 121, 148].

Ребольский погост являлся частью Олонецкого уезда, входившего в состав Новгородской губернии. В 1773 г. уезд получил статус провинции (области), в 1784—1796 гг. его преобразовали в наместничество и с 1801 г. — в Олонецкую губернию. С 1773 по 1782 гг. погост относился



Рис. 3. Граница размежевания дачи № 12.
(Архангельское наместничество. Кемский уезд [39])

* Дача — территориальная единица, выделенная по землевладельческому признаку [32].



к Паданскому округу, с 1782 г. — к Повенецкому (возникшему на той же территории с учреждением города Повенца и упразднением Паданска) [20: 13—14].

Несмотря на постоянное реформирование административно-территориальных границ и следовавшее за этим их размежевание, население региона было объединено общностью исторических судеб, культуры и тенденций социально-экономического развития. Поэтому в предпринятом исследовании данные о рыболовстве оцениваются с учетом хозяйственного уклада жизни крестьян края в целом.

Источники

Исследование опирается на сведения документов, выявленных в фонде «Канцелярии пригорода Паданска» (ф. 652, 1774—1796 гг.) Национального архива Республики Карелия. Столпы явочных челобитных с отпусками принятых по ним решений, протоколы заседания канцелярии с резолюциями и включенными в текст пространными цитатами из рапортов погостских старост, промемории Юштозерской пограничной таможни, доношения и указы Олонецкой провинциальной канцелярии содержат разнообразную информацию об управлении регионом, в том числе об организации налогообложения, таможни в Юшкозере и пограничных застав, наборе рекрутов, деятельности казенных соляных стоек, удовлетворении разнообразных жалоб крестьян. По крупницам выявлены сведения о ценах на продукты питания, снабжении населения солью, хозяйственных занятиях, мнения чиновников о состоянии путей сообщения в регионе.

К исследованию привлечены также данные, содержащиеся в «Экономических камеральных примечаниях» к картам Генерального межевания Олонецкой губернии, составление которых было в основном завершено в 1791 г. [34; 31: 37]. Проанализированы описания трёх дач Кемского уезда: «Деревня Корелакша владения государственных крестьян»; «Деревня Кимосозеро з деревнями»; «Деревня Кимосозеро прежде бывшего Соловецкаго монастыря, а ныне экономических крестьян»), [8: 19об.—21, 33об.—37].

К электронным факсимиле подлинников, хранящихся в РГАДА, автор получила возможность доступа в Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии (далее: ИЛЛМИК), сотрудники которой во главе с доцентом И. А. Черняковой (руководитель проекта) совместно со специалистами Отдела геоинформационных систем Регионального центра новых информационных технологий А. В. Шредерсом и Е. В. Ляля разработали при поддержке РГНФ уникальный научно-образовательный электронный ресурс «Геоинформационная система “Генеральное межевание Олонецкой губернии”» [31: 37; 34].

Для оценки интенсивности рыболовства информация, выявленная в архивных документах XVIII века, сравнивается с данными, зафиксированными в 1597 г. писцом Григорием Кобелевым в Дозорной книге Лопских погостов [9]. Описание каждого погоста писец завершал сведениями об общинных угодьях, в том числе приводил перечни озер и рек, в которых крестьяне осуществляли вылов рыбы, указывая и виды рыб, наиболее часто составлявших уловы.

Рыболовство и охота: соотношение в структуре хозяйства крестьянского сообщества

Среди бумаг канцелярии пригорода Паданска сохранилось пространное доношение старосты Панозерского погоста Саввы Яковлева и 38-ми крестьян, датированное 7 августа 1776 г. Жалуясь на главного смотрителя Юшкозерской таможни капитана Сергея Ушакова, челобитчики, отрицая обвинения в контрабандной торговле, подробно повествовали о своих хозяйственных занятиях. В частности, они утверждали, что «по малоимению хлебопашества и от холодного воздуха за неурожаем хлеба... всякия... подати» оплачивали и «пропитание» име-



ли от охоты [1: 18]. Общинные охотничьи угодья, простираясь близ границы со Швецией, оказались закреплёнными за таможенной после того, как последняя, учрежденная еще в 1764/65 г. в Кимасозере, была перенесена в 1774 г. Юшкозеро [1: 18, 27об.].

Как следует из доношения, охота являлась хорошо организованным промыслом. Особые заботы с целью предусмотрительного сохранения и восстановления популяций были связаны с выкармливанием зверьков-детенышей. Крестьяне отмечали, что «ловят в лесах малых лисих детей и выкармливают, тако ж и диких лисиц, куниц, белок и протчаго зверя по малому числу бьют и, вывозя внутрь России, на ярманки продают» [1: 18]. Помимо лисицы, куницы и белки, охота велась на зайца, горностая и хорька [8: 14 об.].

Продавая шкурки зверьков приезжавшим в край скупщикам-купцам и самостоятельно отъезжая на ярмарки в Архангельск, Шуньгу и Велье, крестьяне приобретали на вырученные деньги «мелочные товары», закупали «по малому числу пенки и лну и холста» для продажи соседям, шитья одежды «и на делание сетей для рыбной лови на пропитание своё» [1: 19об.]. Упоминание о том, что они ловили рыбу «про своё употребление» находим и в текстовых примечаниях к картам Генерального межевания [8: 14об.].

Однако рыболовство не носило исключительно натурального характера. В сохранившемся в канцелярии пригорода Паданска деле, посвящённом разбирательству факта беспощинной продажи крестьянином Ребольского погоста Никулой Алексеевым рыбы, сохранилось ценное известие. В августе 1774 г. служитель Юшкозерской таможенной солдат Потап Иванов, находясь в деревне Лубосалме, обвинил Никулу Алексея в «потаённой» продаже «в марте месяце швецкому мужику рыбы: щук вяленых четыре пуда» (ок. 66 кг)* [2: 77; 35: 258]. Отпираясь от обвинения, ответчик заявил, что указанную рыбу он продал старосте Селецкого погоста Гавриле Захарову. Тем не менее, в ходе следствия комиссар Василий Нечаев установил, что рыба действительно была продана «потаённо за границу» при содействии старосты Селецкого погоста Гаврилы Захарьева, который, по всей видимости, не без выгоды для себя, на заставе в Янгозерской выставке, «учиня тому швету помощь, оную рыбу» у солдата Потапа Иванова «отбили» [2: 111].

Факт продажи щук в достаточно большом объёме заставляет предположить, что какая-то часть улова могла продаваться на сторону, хотя ограничивалась пределами приграничного региона. Потребность в продаже рыбы возникала и в связи с необходимостью уплаты в установленный срок оброка, сумма которого в 1790-е гг., как следует из документов Канцелярии пригорода Паданска, составляла с души по три рубля в год [8: 14 об.]. Указанная сумма была вполне значимой для крестьянского хозяйства: на эти деньги можно было приобрести три медных котла, либо две яловичные большие кожи, либо пятнадцать пар шерстяных тонких чулок, либо 60 фунтов коровьего масла (около 25 кг), [7: 21; 35: 258].

Места рыбных ловель и виды рыб в уловах

Сведений о постоянных местах вылова рыбы — рыболовных тонях — в имеющихся в нашем распоряжении источниках на данном этапе исследования не выявлено. Тем не менее, если ещё в конце XVI века дозорщик Григорий Кобелев, описывая Ругозерский погост, отметил в числе озер, в которых крестьяне ловили рыбу, только одно озеро системы р. Каменной — Ньюозеро («Некозеро»), то спустя два столетия чиновники постарались максимально полно учесть не только озёра и реки, но также речки и ручьи [9: 207, 591]. В частности, в описании дачи № 12: «Деревня Кимасозеро з деревнями» в «Экономическом камеральном примечании» к картам

* Здесь и далее в круглых скобках автором показаны эквивалентные величины в современных мерах веса и длины.



Генерального межевания перечислены 71 озеро, отмечено наличие ещё 16-ти «глухих и разных безымянных» озер, указаны наименования 20 рек, 24 речек и ещё пяти ручьев.

Система р. Каменной, как установлено учеными, «представляет собой чередование крупных озер и речных участков», от 1 до 12 % площади акватории покрыто прибрежными зарослями водных растений, которые являются местами нагула рыб семейства лососевых, карповых и щуковых [12: 212—213; 26: 20; 27: 43]. Зарослями водных растений не могли не изобиловать учтённые в «Экономическом камеральном примечании» реки и речки, которые, будучи мелководными, летом нередко вовсе пересыхали. Так, например, в числе рек и речек, которые «в самое жаркое летнее время бывают... глубиною по сажени (2,13 м), шириною по десяти сажень (21,3 м)» были отмечены следующие: «Нажим», «Миназера», «Кема», «Каменка», «Контока», «Урмас», «Тюря», «Перок», «Лопера», «Кока», «Мента», «Лидозера», «Анта», «Налта», «Ногеукса» и «Березова». В числе рек, «глубиною по полусажени (1,1 м)» и ручьев, которые летом «совсем пересыхают», значились: «Роговая», «Миха», «Сарголома», «Хапъпа», «Люгма», «Масалга», «Смольянка», «Анта», «Топорна», «Брюханка», «Контока», «Уская», «Калева», «Великая Мегла», «Корова», «Сиговая», «Иванкова», «Костомус», «Никита», «Кента», «Лебедина», «Каменна», «Пуштозерская», «Глубокая» [8: 14—14 об.; 35: 256].

Сравнение перечней видов рыб, приведенных в Дозорной книге писца Григория Кобелева 1597 г. и в описании дачи № 12 «Экономического камерального примечания» к картам Генерального межевания 1788—1791 гг., позволяет заключить, что на протяжении двух столетий ядро уловов составляли сиг, щука, окунь и плотва [8: 14—14 об.; 9: 207]. Отметим, что эти виды рыб широко распространены в водоёмах системы р. Каменной и в настоящее время [12: 212—213; 29: 118]. В то же время, в конце XVIII века в уловы включены лещ, язь, ёрш и налим, однако не отмечена ряпушка [8: 14—14 об.].

Зафиксированный в источниках перечень рыб в уловах во многом соответствует ихтиофауне системы р. Каменной, своеобразие которой обусловлено лимнологическими особенностями и кормовой базой озер и рек. Исследуя морфометрические признаки сигов (семейство сиговых, вид: *Coregonus lavaretus* (L.)), обитающих в водоёмах системы, В. Я. Первозванский пришел к выводу, что они неоднородны «в биологическом отношении», имеют не столько крупные, сколько средние и мелкие размеры [27: 52]. Ограниченность и нестабильность кормовой базы, бедность зоопланктоном открытых глубоководных участков влияет на размеры и численность сигов, обуславливает пропуск для многих из них, особенно мелких, нерестового сезона [12: 168—170; 27: 59, 64]. Включение писцом Григорием Кобелевым в 1597 г. сведений о вылове рыб в одном водоёме системы — оз. Нюк, с нашей точки зрения, не случайно. Как отметил В. Я. Первозванский, именно в этом озере «спектр питания» для озёрного сига наиболее разнообразен [27: 66].

Наличие в уловах конца XVIII века окуня, плотвы и ерша при отсутствии ряпушки (семейство сиговых, вид: *Coregonus albula* (L.)), позволяет сделать предположение о возможном естественном сокращении её популяции. В. Я. Первозванский установил, что рыбы семейства окуневых — окунь (вид: *Perca fluviatilis* L.) и ёрш (вид: *Gymnocephalus cernuus* (L.)), питаются икрой ряпушки, в отдельные годы «могут существенно влиять на эффективность естественного» её нереста [26: 21—22; 27: 69; 29: 118]. Исследователь пришёл к выводу о естественной неустойчивости состава популяций рыб в озёрах Северо-Западного региона. По мнению автора, «малоценные, но высокопродуктивные рыбы», такие как окунь, ёрш и плотва (семейство карповых: *Rutilus rutilus* (L.)), «вытесняют ценных рыб, продукционные возможности которых много ниже» [27: 69]. В то же время, вылов ценных видов рыб, идущих на нерест или не достигших половой зрелости, — «потребительский или даже просто любительский лов рыбы



местными жителями» способен привести «к нарушению устойчивости популяции и подрыву запасов» [26: 35; 27: 70—71].

В подобных условиях особое место в уловах занимала, по всей видимости, щука (семейство щуковых: *Esox Lucius* L.), которая является наиболее крупной рыбой озер Фенноскандии. Разнообразное питание хищника, в составе которого наличествует ряпушка, окунь, сиг, плотва, укляя, ёрш, налим, подкаменщик и сама щука, способствует её быстрому росту и продолжительному жизненному циклу [26: 20, 25; 29: 118].

Рыболовные снасти

Среди рыболовных снастей найдены упоминания о сетях, которые крестьяне традиционно изготавливали из льна. Несмотря на жалобы о том, что «от холодного воздуха» часто случались неурожаи, а земля имела «грунт... серопещаной с камнем» и «без довольного удабривания к хлебопашеству» была «неспособна», крестьяне высевали лен [1: 18; 8: 35 об., 36 об.]. Как установлено И. А. Черняковой, в северо-западной части Повенецкого уезда, получившей в делопроизводстве Олонецкой губернии XVIII—XIX веков наименование «Карельских волостей», во второй половине XVIII века сохранялась традиционная система земледелия с использованием лесных расчисток, которая обеспечивала крестьян достаточно высокими урожаями (от сам-25 до сам-60) [33: 71, 75, 77]. Вероятно, потребность в такой технической культуре как лён крестьяне могли удовлетворить сами. В то же время, в донесении в Паданское комиссарское правление староста Панозерского погоста Савва Яковлев подчеркнул, что «на делание сетей для рыбной лови» они закупают лён самого хорошего качества «по малу числу» на ярмарках в Шунье, Архангельске и Весьегонске [1: 19 об.].

Основные озёра системы р. Каменной являются глубоководными (табл. 1). Поэтому крестьяне-рыболовы пользовались для вылова рыбы в них снарядами, предназначенными для крупноозёрного рыболовства [9: 207]. В их числе могли быть и известные уже в середине XVI века в Заонежье.

Таблица 1.

Глубина основных озёр системы р. Каменной*

Название	Глубина (м)	
	Средняя	Наибольшая
Каменное	8	26
Лувозеро	5,7	25
Кимасозеро	3,8	22,5
Нюк	8,5	40

* Сост. по: [25: 134, 136, 139, 141]

Опираясь на данные писцовой книги Заонежских погостов 1563 г. Андрея Лихачева, И. В. Мельников подробно описал снасти, которые крестьяне использовали для вылова рыбы в северных губах Онежского озера. В частности, он отметил, что для лова ряпушки были предусмотрены неводы разных размеров — малые, в 40 сажень (ок. 84 м, «сеть гарва») и в 90 сажень (ок. 190 м); для лова сегов существовали особые «сеговые сети»; для плотвы — мелкочейстые сети в 25 сажень (ок. 52 м); указаны были писцом сети в 100 сажень (около 210 м, «керьдяга»), в 20 и 50 сажень (ок. 42 и 105 м) [22]. Сравнивая описания этих орудий с этнографическими материалами, И. В. Мельников заключил, что на протяжении столетий —

вплоть до конца XVIII века — снасти в большинстве своём не видоизменялись [22]. В то же время, огромное количество мелких рек, ручьев и ламбушек, безусловно, требовало изготовления специфических снастей с учётом особенностей местной ловли.

Сведений об объёмах вылова рыбы в водоёмах системы р. Каменной во второй половине XVIII века не обнаружено. В то же время, в историографии накоплен огромный опыт изучения смежных вопросов — о снабжении населения солью, состоянии путей сообщения, развитии рыбного промысла на Мурмане, осмысление которых позволяет оценить условия и потенциальные возможности для трансформации озёрно-речного рыболовства в северо-западном российско-шведском приграничье в промысел.

Возможности развития озёрного промыслового рыболовства в Северной Карелии

Снабжение населения солью. Вылавливаемую в озёрах и реках рыбу местные крестьяне солили и вялили. Описывая состояние рыболовства в Олонецкой губернии в середине 1870-х гг. преимущественно в Ладожском и Онежском озёрах, Н. Я. Данилевский, тем не менее, обратил внимание на уникальность способа соления рыбы «в Кореле, то есть в части Повенецкого уезда, смежной с Финляндиею» [14: 86]. Получивший среди крестьян название «силак», этот, по мнению ученого, «улучшенный способ соления» состоял «в двойном посоле», вследствие чего рыба «очень долго» не портилась, «тогда как посоленная обыкновенным способом, при малом количестве соли, более года» не хранилась. Приведем включённое исследователем в текст повествования описание: «В первый раз солят вычищенную рыбу в бочки, не укладывая её слоями, и оставляют в соли несколько суток; затем вынимают из соли и развешивают на жерди, чтобы дать стечь рассолу, после чего провявшую рыбу снова укладывают в те же бочки, из которых выливают до чиста прежний рассол, — укладывают тщательно рядами, пересыпая их солью» [14: 86].

По оценке Н. Я. Данилевского, на пуд рыбы (16,38 кг) приходилось до 8 фунтов соли (ок. 3,3 кг), (рис. 4), [35: 278]. Введение в 1705 г. государственной монополии на соль, отмененной лишь в 1811 г., ставило крестьян перед необходимостью приобретать соль по установленным ценам



Рис. 4. Самодельная кадушка для соления рыбы.
(Электронная база данных: Экспонаты этно-литературного
музея деревни Хайколя. 1960-е гг., 34x35 см, инв. номер 334 [40])



в казенных стойках [18: 10]. Указом Екатерины II стоимость одного пуда соли была снижена на 5 коп. и стала составлять 35 коп. [3: 1, 6; 18: 10]. Для сравнения отметим, что на территории, подведомственной Паданскому комиссарскому правлению, во второй половине 1770-х гг. четверик ржаной муки (26,24 л) можно было приобрести за 30 коп., «яшной» — за 60 коп. [5: 95; 35: 260]. Цена на соль оказывалась, таким образом, гораздо выше цен на другой товар первостепенной важности.

Перебои в снабжении населения солью, из-за нерешенности этой проблемы, приводили к нехватке главного консерванта [18: 10—11]. Так, например, заказной староста Панозерского погоста Анисим Рекин в 1776 г. вынужден был подать доношение в Паданскую канцелярию, в котором уведомлял капитана Семена Лихачева, что крестьяне «имеют в казённой соли от непродажности недостаток и в том происходит в их домашних случаях от безсолицы изнурение». Со своей стороны комиссар приказал об этом «сообщить в Олонецкое соляное камиссарство» и «учинить особливой протокол» [6: 131].

Кроме того, соль, которую приобретали местные крестьяне, вываривалась на Поморских варницах и не отличалась высоким качеством. Как отметила А. А. Кликачева, во время «выварки соли сжигались колоссальные объёмы древесины, при этом дым и копоть оседали на готовой соли, придавая ей темный оттенок и горьковатый привкус» [18: 14].

Состояние путей сообщения. Чиновники Паданского комиссарского правления достаточно негативно отзывались о существовавших в крае дорогах. Так, например, капитан Семён Лихачёв, отмечая, что «по худым и каменистым здешним дорогам» особенно в осеннюю распутицу проехать нельзя, повелел отправиться в путь с собранной казной за первую половину 1776 г. в Олонецкую провинциальную канцелярию «по первому зимнему пути» [6: 138—138 об.]. В записке, поданной в правление двумя годами ранее, в августе 1774 г., капитан Сергей Ушаков, главный смотритель Юшкозерской таможни, жаловался, что контроль за провозом товаров крестьянами через границу затруднён из-за отсутствия хороших путей сообщения. Он, в частности, подчеркивал, что в пограничье «в зимнее время снега болшие, леса глухие», а в летнее — озёра, болота и реки, «по коим всюды пороги» [1: 28].

Однако вряд ли стоит всецело доверять мнениям чиновников. Обязанные своевременно собирать подати, заниматься организацией рекрутской повинности и исполнять разнообразные административные поручения, они жаловались на пути сообщения, оправдывая собственные недочеты в решении поставленных перед ними задач.

В Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН И. А. Черняковой была обнаружена старинная карта российско-шведского пограничья последней четверти XVIII века, составленная Вильгельмом фон Тизенгаузенем и приложенная им к собственному рукописному манускрипту, посвящённому описанию природно-климатических особенностей и хозяйственных возможностей русско-шведского приграничья — Олонецкого наместничества [18: 132—133; 31: 42]. Положив выявленную на старой карте информацию на современную географическую основу, исследователь установила, что в регионе существовала сеть дорог «трёх уровней назначения» [31: 42]. Одна из них, как отмечено, шла «через приграничные населённые пункты» и являлась «рокадной». Другие вели в Швецию (семь дорог), третьи — соединяли «разные пункты на российской территории с рокадной» (шесть дорог) [31: 42]. Ещё одна дорога, — утверждает И. А. Чернякова, — представляла собой «часть так называемого “старого каянского тракта”, который, некогда «соединяя... Новгород Великий с Каяни», «должен был» существовать «ещё со средневековых времен» и использовался карелами, известными «своей расторопностью в торговых делах, для проникновения на рынки Финляндии и затем Скандинавии» [31: 43].



Подчеркнув, что все описанные на карте дороги отмечены как «большие», И. А. Чернякова предположила, что они были «тележные, то есть такие, по которым передвигались так называемые “возы” — специальным образом уложенные и увязанные повозки, в основании которых четырехколёсные телеги» [31: 44]. Главная проблема, по мнению исследователя, заключалась в содержании дорог, которые, судя по оценке Вильгельма фон Тизенгаузена, в конце XVIII века стали постепенно приходить в упадок из-за отсутствия специального ухода за ними [31: 44].

Помимо сухопутных путей сообщения, край пересекался водно-волоковым путём, который шёл от Белого моря через цепь водоёмов бассейна р. Кемь в Швецию. Главный смотритель Юшкозерской пограничной таможни Сергей Ушаков в своей объяснительной записке, составленной в августе 1774 г., отметил, что одним из ответвлений этого пути был менее пригодный для провоза товаров путь через приток р. Кемь — р. Чирка-Кемь. Как отметил капитан, купцы и крестьяне ни летом, ни зимой не приезжали с товарами к прежней таможне, учреждённой в Кимасозере ещё в 1764/65 г., «за неспособностью тракта» [1: 29].

В то же время, политика государства, направленная на регламентацию правил пересечения границы и взимание торговых пошлин с товаров, шедших за рубеж, не могла не тормозить дальнейшее развитие торговли в российско-шведском пограничье. Согласно И. А. Черняковой, в последней четверти XVIII века в крае действовали одна таможня, три заставы и десять сторожевых постов [31: 44—45]. Старосты, сотские и десятские погостов, входивших в Паданскую округу, обязывались с 1774 г. под страхом штрафа «впредь покормежных о проходе за Швецкую границу писем никому крестьяном мимо канцелярии» не давать. Определялась сложная процедура: старостам полагалось присылать запрос «о даче тем крестьянам печатных пашпортов в Олонецкую правинциальную канцелярию и в Паданское камисарское правление», затем переводить на шведский язык в Выборгской губернской канцелярии [2: 13].

Всё же, несмотря на строгие меры, предпринимаемые властью, крестьяне продолжали вести торговлю, — не только по установленным правилам, но и вопреки им. Обращаясь к рукописи Вильгельма фон Тизенгаузена в части, касавшейся обустройства таможен, И. А. Чернякова привела внушительный перечень разнообразных уловок, которыми пользовались купцы и крестьяне для перевозки товаров контрабандой [31: 46].

Тем не менее, среди провозимых в Швецию товаров рыба в имеющихся в нашем распоряжении источниках упоминается крайне редко. В статье, посвященной организации Юшкозерской таможни, К. М. Агамирзоев отметил, что капитан Сергей Ушаков брал с проезжавших крестьян взятки «рожьё, сеном, рыбой, мясом, пушшиной» [11: 103]. Обращение к тексту источника позволяет заключить, что исследователь не совсем точен. В перечне продуктов, составлявших взятку, он справедливо указывает рожьё и сено, однако уже от себя добавляет рыбу, мясо и пушнину [1: 19].

Рыбный промысел на Мурмане в конце XVIII века. Описывая дачи № 12: «Деревня Кимосозеро з деревнями» и № 13: «Деревня Кимосозеро прежде бывшего Соловецкаго монастыря, а ныне экономических крестьян», составители «Экономического камерального примечания» к картам Генерального межевания ограничились ссылкой на то, что хозяйственные занятия местных крестьян были сходны с занятиями жителей дачи № 4 Кемского уезда: «Деревня Корелакша владения государственных крестьян» [8: 36, 37].

В её описании значилось, что «некоторые» крестьяне деревни Корелакша, расположенной в Корелакшской губе оз. Топпозера, ежегодно в феврале-марте с паспортами отправлялись «на Мурманский российский берег Севернаго Окиана» в г. Колу и возвращались домой только

в сентябре-октябре (рис. 5), [8: 20—21]. В городе они нанимались в рыбацкие артели к «хозяевам», которые предоставляли им промысловые лодки («шняки») и обеспечивали хлебом и дровами, привозимыми «на судах из приморских городов, волостей и деревень» [8: 20 об.]. По завершении промысла, летом вместе с «хозяевами» крестьяне отправлялись на ярмарку в Архангельск, где часть выловленной рыбы (в уловах упомянуты палтус, треска, тикша, камбала) — засоленной и провяленной, также как и сало тресковое, — продавали. При этом на продажу выставлялось «только излишнее количество рыбы», а «доставшая часть... тех рыб и сала» вместе с солью, попутно закупавшейся в Кемском казённом магазине, привозилась домой [8: 21]. Вовлечение крестьян Кимасозерской дачи в рыбный промысел на Мурмане осуществлялось, можно полагать, не без содействия Соловецкого монастыря, во владении которого вплоть до реформы секуляризации 1764 г. состояли деревни Кимасозеро, обязанные нести повинности в пользу обители, в числе которых значился и лов трески на Мурмане [23: 124].

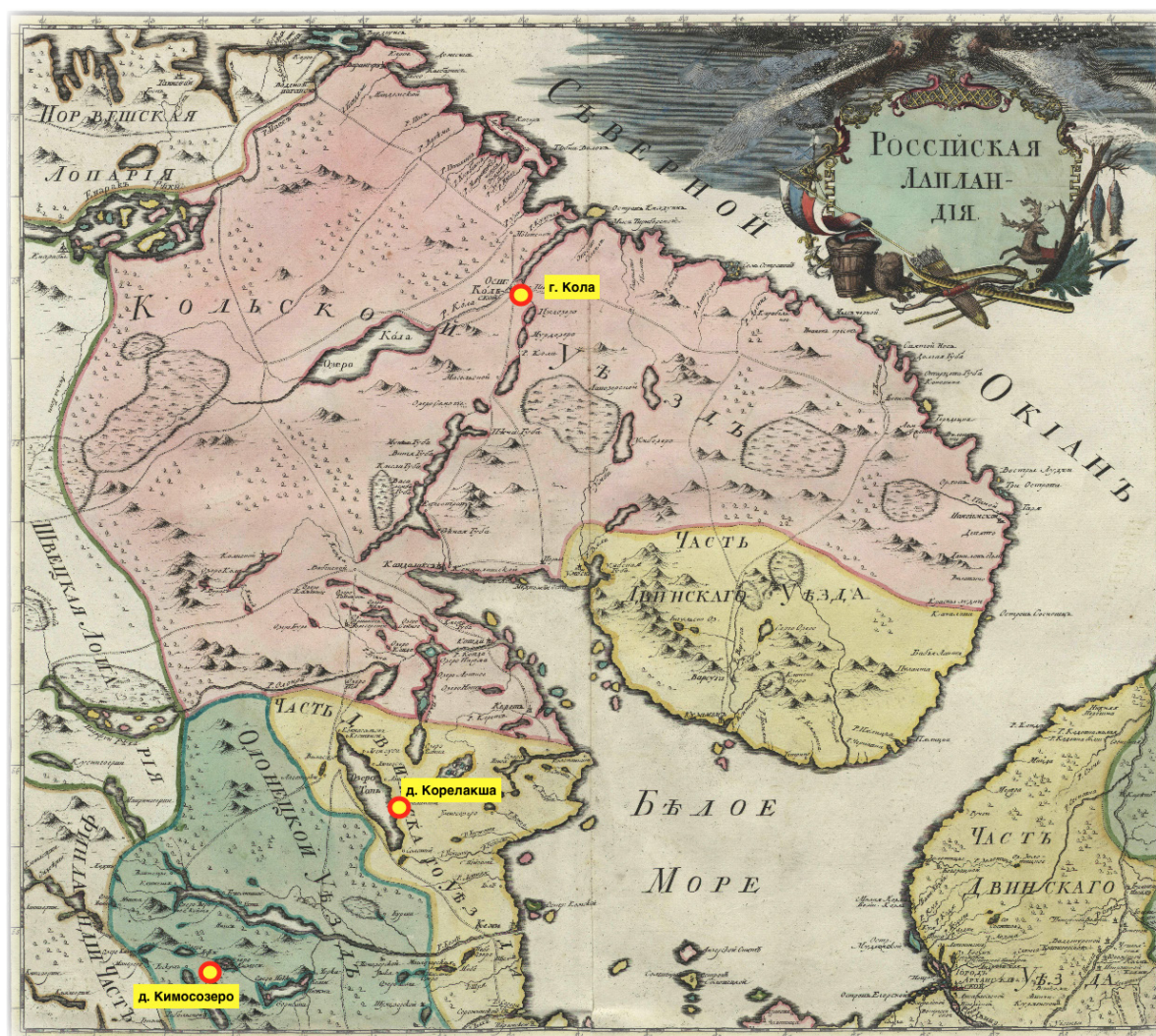


Рис. 5. Карта Российская Лапландия 1745 г.

Жёлтым цветом нанесено местоположение д. Кимасозеро, д. Корелакаша и г. Колы [37: 21]

Как установил коллектив петербургских исследователей — Ю. А. Лайус, А. В. Крайковский, Р. А. Давыдов, В. О. Мокиевский, А. Ю. Юрченко — в монографии, представляющей собой уникальный опыт изучения истории морских промыслов в Белом и Баренцевом морях, мурманский промысел в последней четверти XVIII века переживал расцвет. После отмены в 1768 г. введенной указом Сената 1750 г. монополии на закупку рыбы государством, резко увеличилось количество рыболовов. Так, по подсчетам учёных, если в 1765 г. на побережье



Баренцева моря «ловили треску» всего 187 человек, то в 1785 г. — уже «около 1 тыс. человек» [23: 129]. Опираясь на составленные в 1796 г. чиновником П. Лабуткиным материалы статистического описания рыбного промысла побережья Баренцева моря, С. А. Никонов выяснил состав его участников. Исследователь, между прочим, отметил, что из всех промышленников (1431 чел.), участвовавших в Мурманском промысле в указанном году, большинство происходили из Кемского (528 чел., 37 %), Онежского (367 чел., 26 %) и Повенецкого (227 чел., 16 %) уездов [24: 17]. Приведённые сведения дают основание заключить, что рыбный промысел на Мурмане мог являться — наравне с охотой — одним из основных источников доходов крестьян исследуемого региона.

Выводы

Хотя в выявленных архивных источниках (в основном, делопроизводственного характера), сведения об уловах, рыболовных снарядах, объёмах продажи рыбы фиксируются чиновниками и крестьянами крайне редко и обычно лишь в связи с рассмотрением других, более насущных, проблем, всё же комплексный анализ документов позволяет, хотя и не полноценно, но с определённой долей вероятности ответить на поставленный автором статьи вопрос о месте рыболовства в структуре хозяйства традиционного крестьянского сообщества и оценить возможности его трансформации в промысел.

Озёрно-речное рыболовство для жителей деревень, расположенных вокруг водоёмов системы р. Каменной, играло скорее подсобную, второстепенную роль и не являлось основным источником доходов. Разнообразные данные — об акцентированном внимании жителей к организации охотничьего промысла, о существовании особых способов соления рыбы с целью её хранения впрок, об отсутствии в уловах во второй половине XVIII века такого ценного вида рыбы как ряпушка, упомянутого в кадастровом документе конца XVI века, о снабжении мужчинами семей ценными породами рыб, выловленных в Баренцевом море, — свидетельствуют о том, что крестьяне в исследуемый период догадывались о естественной хрупкости рыбных богатств озёр и рек своего северного края и осознавали зависимость состава ценных популяций семейства сиговых от любого более или менее организованного лова. Вся их хозяйственная деятельность была направлена на поиск иных источников доходов, что, в свою очередь, предупреждало недоловы и даже обеспечивало возможность для восстановления популяций ценных пород рыб.

В то же время нельзя не отметить, что озёрно-речное рыболовство продолжало развиваться. Об этом свидетельствует отчасти появление в уловах новых видов рыб. Сеть дорог, которая опутывала край, водно-волоковый путь, проходивший по его территории, не могли не способствовать развитию торговли озёрной рыбой. Однако этот процесс формирования внутреннего рынка стал приостанавливаться. Монополия государства на продажу соли, нерешённость проблемы снабжения населения этим основным консервантом вряд ли позволяли засаливать большее, чем нужно, а нередко и необходимое количество рыбы. Устроение контроля за границей и провозимыми за рубеж товарами мешало дальнейшему развитию рынка, так же, как и то обстоятельство, что проложенные дороги из-за отсутствия ухода за ними постепенно приходили в упадок.

Рождению «спроса» на озерную рыбу мешало развитие морского рыбного промысла на Мурмане. Российско-шведское приграничье оказывалось одним из рынков сбыта выловленной морской рыбы. Отличаясь смёткой и природной мудростью, крестьяне Северной Карелии не только запасали впрок рыбу, выловленную в собственных озёрах, но и обеспечивали свои семьи питательным мясом ценных промысловых пород рыб Баренцева моря.



Благодарности

Изучение озёрного и речного рыболовства системы р. Каменной проводилось в рамках международного междисциплинарного проекта «*Maankäyttö- ja asutushistorian vaikutus metsämaiseman rakenteeseen ja niiden heijastumat nykyisyyteen: Läntinen Vienan Karjala 1800—2000* / Поселения и землепользование в Беломорской Карелии XIX—XXI вв.: воздействие в ракурсе обнаруживаемых последствий», который был реализован в 2014—2016 гг. коллективом ИЛЛМИК в сотрудничестве с финляндскими учёными — специалистами в биологии, лесоведении и экологической истории — Раймо Хейккиля (R. Heikkilä), Олли-Пеккой Тикканеном (O.-P. Tikkanen), Харри Хёльтя (H. Hölltä) [32: 61].

Промежуточные результаты автор представила на трёх международных конференциях в рамках секций, состоявшихся по инициативе руководителя ИЛЛМИК И. А. Черняковой*. Высказанные их участниками ценные замечания и рекомендации помогли автору глубже осмыслить поставленную проблему. Особую благодарность автор выражает Х. Хёльтя, который помог в поиске статей и книг, опубликованных на финском языке.

Более, чем значимой для автора оказалась рабочая поездка в этно-литературный музей деревни Хайколя Калевальского района Республики Карелия в августе 2013 г. Поездка явилась первым этапом в работе молодёжной волонтерской школы, которая была организована по просьбе Михаила Артёмовича и Ольги Николаевны Степановых, создателей и хранителей музея, доцентом И. А. Черняковой для студентов, вовлеченных в научно-исследовательские проекты ИЛЛМИК. В течение летних сезонов 2013—2016 гг. группы студенты-волонтеров при участии М. А. и О. Н. Степановых описывали экспонаты и по возвращении, систематизируя собранные сведения, пополняя каталог и фототеку, создали внушительную электронную базу данных [15]. Являясь координатором проекта, автор имела возможность детально ознакомиться с миром вещей в повседневности обитателей Северной Карелии в 1920—1990-е гг., и выражает самую искреннюю признательность О. Н. и М. А. Степановым за уникальную возможность больше узнать о быте жителей края, поддержать в руках музейные экспонаты, в том числе рыболовные снасти и ёмкости для хранения рыбы.

Список использованных источников и литературы

Неопубликованные источники:

1. 1774, мая 23. — 1775, января 22. — Дело по жалобе старосты и крестьян Панозерского погоста на главного смотрителя Юшкозерской пограничной таможни капитана Сергея Ушакова в причинении крестьянам обид, разорения и в незаконном взимании с них таможенных сборов за внутреннее товары // Национальный архив Республики Карелия. — Ф. 652 : Канцелярия пригорода Паданска (1774—1796 гг.). — Оп. 3. — Д. 1/1. — 54 л.
2. 1774, мая 31 — ноября 28. — Протоколы канцелярии пригорода Паданска // НАРК. — Ф. 652. — Оп. 3. — Д. 1/2. — 173 л.
3. 1775, апреля 21 — не ранее июля 25. — Дело по указу Сената от 21 апреля 1775 г. о сбавке с продажи соли с каждого пуда по пяти копеек // НАРК. — Ф. 652. — Оп. 1. — Д. 3/50. — 31 л.

* На VI Международной конференции Европейского общества истории окружающей среды (European Society for Environmental History), состоявшейся в г. Турку (Финляндия) секция «Imprint of traditional agriculture on boreal landscape surrounding vanished communities in the Kostomuksha State Nature Reserve, Russian Karelia» (2011 г.) [36]; на 28 Конференции историков стран Северной Европы (The 28 Conference of Nordic Historians), состоявшейся в Восточно-Финляндском университете (кампус г. Йоэнсуу, Финляндия) секция «Old Documents and Modern Mapping: Cross-Border Research Cooperation on Early Environmental History of Karelia» (2014 г.); в рамках Дня исторических исследований Финляндии, состоявшегося в Восточно-Финляндском университете (кампус г. Йоэнсуу) секция «Imprint of traditional economy in forest landscapes of Border Karelia: sources of information, methods of research, comparability of results» (2015 г.).



4. 1775, декабря 22. — 1776, октября 17. — Дело о соблюдении жителями Паданской округи таможенного законодательства (переписка с Юшкозерской таможей, рапорты старост, обязательства старост, десятских и крестьян) // НАРК. — Ф. 652. — Оп. 4. — Д. 1/2. — 67 л.
5. 1776, января 4 — декабря 16. — Протоколы канцелярии пригорода Паданска // НАРК. — Ф. 652. — Оп. 2. — Д. 2а/10. — 122 л.
6. 1776, сентября 1. — 1776, декабря 28. — Резолюции, учиненные по докладом канцелярии пригорода Паданска господина присутствующаго 1776 году сентябрьской трети // НАРК. — Ф. 652. — Оп. 1. — Д. 6/88. — 157 л.
7. 1786, февраля 3. — Столп явочных челобитен и по ним с посланных сообщений и указов отпуски // НАРК. — Ф. 652. — Оп. 1. — Д. 1/3. — 31 л.
8. Экономическое камеральное примечание Архангельской губернии, что было Олонецкого наместничества города Кеми с выгонною землею и с его целым уездом, с показанием каждой дачи, чьего владения, сколько десятин земли в селениях, число крестьянских дворов, в них по ревизии и на лицо мужеска и женска пола душ, также какое разстояние каждой дачи от города имеет верст, 1807 г. // РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 896. — Л. 19 об. — 21 (Дача № 4 «Деревня Корелакаша владения государственных крестьян»), 33об. — 36 (Дача № 12 «Деревня Кимосозеро з деревнями»), Л. 36 об. — 37 (Дача № 13 «Деревня Кимосозеро прежде бывшего Соловецкого монастыря, а ныне экономических крестьян»).

Опубликованные источники:

9. Дозорная книга Лопских погостов подьячего Григория Кобелева 1597 г. // История Карелии XVI—XVII вв. в документах : Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta / [подг. к печ. И. А. Черныкова, Г. М. Коваленко, В. Салохеймо]. — Петрозаводск ; Йоэнсуу, 1987. — Т. 1. — С. 186—233.
10. Журналы Повенецкого уездного земского собрания чрезвычайной и очередной сессий 1898 г. — Петрозаводск : Губернская типография, 1899. — 211 с. (URL : <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?levelID=025&id=14780&cType=1>)

Литература:

11. Агамирзоев К. М. Противостояние Юшкозерской таможни и крестьян-коробейников во второй половине XVIII в. / К. М. Агамирзоев // Таможенные чтения—2012. Россия в меняющемся мире : вызовы и возможности : сб. мат. Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т. 1 / [под общ. ред. проф. А. Н. Мячина]. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2012. — С. 99—110.
12. Биологические ресурсы водоёмов бассейна реки Каменной / Карельский филиал АН СССР, Отдел водных проблем ; [отв. ред. В. А. Фрейндлинг]. — Петрозаводск : Карельский филиал АН СССР, 1986. — 183 с.
13. Виноградов Н. Н. Рыбные ловли на Онежском озере четыре века тому назад [Электронный ресурс] / Н. Н. Виноградов / Страницы истории рыболовства : история рыболовства с древнейших эпох до нашего времени : библиотека. — Эл. дан. — [Россия], [2018]. — Режим доступа : <http://histfishing.ru/biblio/fishfauna/vinogradov-nn-rybnye-lovli-na-onezhskom-ozere-chetyre-veka-tomu-nazad.html>. — (30.10.2018).
14. Данилевский Н. Я. Исследования о состоянии рыболовства в России. Т. IX. Описание рыболовства в северо-западных озёрах (с атласом чертежей и рисунков) / Н. Я. Данилевский. — Санкт-Петербург : Типография В. Безобразова и Ко, 1875. — 151 с.
15. Джиошвили Э. А. Молодёжная волонтерская школа в Хайколе : результаты и перспективы в интервью организаторов и участников / Э. А. Джиошвили, П. С. Воронина // CARELiCA : научный электронный журнал. — 2015. — № 2 (14). — С. 143—156. — URL : http://carelica.petrus.ru/2015/Haikolya_2_15.pdf. — (30.11.2018).
16. Естественные и экономические условия рыбного промысла в Олонецкой губернии / Олонецкое губернское земство ; Оценочно-статистический отдел Олонецкой губернской земской управы. — Петрозаводск : Северная скоропечатня Р. Г. Кац, 1915. — 303 с.



17. Кликачева А. А. Производство соли на территории Олонецкого наместничества в конце XVIII века и его влияние на окружающую среду / А. А. Кликачева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета : научный журнал. — 2016. — № 6 (45). — С. 9—15.
18. Кликачева А. А. Известный (?) автор неизвестного описания Карелии XVIII века / А. А. Кликачева, О. В. Черняков, Е. П. Шишмолина // Научный диалог. — 2015. — № 11 (47). — С. 132—149.
19. Кораблев Н. А. Крестьянское рыболовство на внутренних водоёмах Карелии (вторая половина XIX в.) / Н. А. Кораблев // Вопросы истории Европейского Севера : Проблемы социальной экономики и политики : 60-е годы XIX — XX вв. : Сб. науч. ст. — Петрозаводск, 1995. — С. 10—19.
20. Кораблев Н. А. Эволюция административно-территориального устройства Карелии в XVIII — начале XX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия : Общественные и гуманитарные науки. — 2013. — № 1 (130). — С. 12—17.
21. Кузнецов В. Опыт исследования изменений в хозяйстве четырнадцати селений Повенецкого уезда Олонецкой губернии. За период 1895—1899—1901 гг. : (По данным подворных переписей) / Статистическое бюро Олонецкого губернского земства. — Петрозаводск : Северная скоропечатня Р. Г. Кац, 1901. — 64 с.
22. Мельников И. В. Рыболовный промысел в Заонежье (краткий исторический очерк) : [эл. статья] / И. В. Мельников // Электронная библиотека музея-заповедника «Кижь» : публикации о музее. — Петрозаводск, [2018]. — URL : <http://kizhi.karelia.ru/library/vestnik-5/248.html>. — (30.11.2018). (Аналог печ. изд.: Кижский вестник : сб. статей / Гос. историко-архитектурный и этногр. музей-заповедник «Кижь» ; [отв. ред. И. В. Мельников]. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2000. — Вып. 5. — С. 122—134).
23. «Море — наше поле» : Количественные данные о рыбных промыслах Белого и Баренцева морей, XVII — начало XX в. : коллективная монография / [под общ. ред. Ю. А. Лайус, Д. Л. Лайус]. — Санкт-Петербург : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. — 219 с.
24. Никонов С. А. Статистическое описание Мурманского рыбного промысла 1796 г. / С. А. Никонов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2017. — № 7 (168). — С. 15—19.
25. Озёра Карелии. Справочник / [под ред. Н. Н. Филатова, В. И. Кухарева]. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2013. — 464 с.
26. Первозванский В. Я. Эколого-морфологическая характеристика рыб озёрно-речной системы северо-таежной зоны Восточной Фенноскандии : автореф. дис. ... канд. биол. наук/ Владимир Ярославович Первозванский ; Институт биологии , Карельский научный центр РАН. — Петрозаводск, 1997. — 37 с.
27. Первозванский В. Я. Сиги *Coregonus lavaretus* (L.) водоёмов системы р. Каменной / В. Я. Первозванский // Лососевые (Salmonidae) Карелии. — Петрозаводск, 1983. — С. 42—74.
28. Пушкарёв Н. Н. Рыболовство на Онежском озере : отчёт Министру Земледелия и Государственных Имуществ : с картой, 4 графиками и 17 рисунками / Н. Н. Пушкарёв. — Санкт-Петербург : Типография В. Ф. Киршбаума, 1900. — 259 с.
29. Стерлигова О. П. Разнообразие водных экосистем Зелёного пояса Фенноскандии (Республика Карелия) / О. П. Стерлигова, Н. В. Ильмаст // Труды Карельского научного центра РАН. — 2014. — № 6. — С. 116—122.
30. Стерлигова О. П. Состояние биоты озера Каменное (Северная Карелия) / О. П. Стерлигова, Н. В. Ильмаст, Я. А. Кучко, С. А. Павловский // Известия Самарского научного центра РАН. — 2014. — Т. 16, № 1 (4). — С. 972—977.
31. Чернякова И. А. (Не)известная старая карта как источник о состоянии российско-шведской границы в конце XVIII века / И. А. Чернякова, О. В. Черняков // Россия и страны Северной Европы : физические и символические границы (Russia and the Countries of Northern Europe : Physical and Symbolic Borders) : сборник статей V Киркенесского международного семинара историков / Петрозавод. гос. университет, Институт ист., полит. и соц. наук ; Университет Тромсё — Арктиче-



ский университет Норвегии, Баренц-институт, Институт ист. и религ. ; Рос. акад. наук, Институт всеобщей ист. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2016. — С. 34—52.

32. Чернякова И. А. Старые документы и современное картографирование : трансграничное сотрудничество в исследовании ранней истории окружающей среды в Карелии / И. А. Чернякова, О.-П. Тикканен, Р. Хейккиля // Историческая география России : ретроспектива и современность комплексных региональных исследований (100-летие завершения издания томов серии «Россия. Полное географическое описание нашего отечества») : материалы V международной конф. По исторической географии. — Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2015. — С. 61—65.
33. Чернякова И. А. Карельские волости и их обитатели как объект добрых намерений имперского правительства в XIX веке / И. А. Чернякова // CARELiCA : научный электронный журнал. — 2013. — № 1 (10). — С. 70—81. — URL : http://carelica.petrus.ru/2013/Chernyakova_2.pdf. — (30.11.2018).
34. Чернякова И. А. Геоинформационная система «Генеральное межевание Олонецкой губернии» : введение к интернет-ресурсу / И. А. Чернякова // Картографическая справочно-информационная система «Генеральное межевание Олонецкой губернии» : О проекте / Петрозаводский государственный ун-т, отдел ГИС РЦНИТ, ИЛЛМИК. — Эл. дан. — Петрозаводск, сор. 2011. — URL : <http://maps.karelia.ru/mez/#>. — (30.11.2018).
35. Шостыин Н. А. Очерки истории русской метрологии XI—XIX века / Н. А. Шостыин. — Москва : Изд-во стандартов, 1975. — 272 с.
36. Suslova E. Fishery in the basin of the River Kamennaya according to historical data (Informative limits of written sources to counting evidences through the ages) / E. Suslova // Encounters of Sea and Land. The 6th ESEH Conference (Turku, Finland, 28 June — 2 July 2011) : Hand Program and Abstracts. — Turku, 2011. — P. 181—182. — URL : <http://eseh2011.utu.fi/wp-content/uploads/eseh2011-programme-and-abstracts-2011-6-27.pdf>. — (03.12.2018).

Интернет-ресурсы:

37. Атласъ Российской, состоящей из девятнадцати специальныхъ картъ, представляющихъ Всероссийскую имперію съ пограничными землями, сочиненной по правиламъ географическимъ и новейшимъ обсервациямъ, съ приложенною при томъ генеральною картою великия сея имперіи, стараниемъ и трудами Императорской академіи наукъ [Электронный ресурс] / Российская государственная библиотека : онлайн-просмотр документа. — Эл. кн. — Москва, 2009—2018. — URL : <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003340081#?page=21>). — (04.12.2018).
38. Google Карты [Электронный ресурс] / Google LLC. — Электрон. дан. — URL : <https://www.google.com/maps/@64.4035397,30.5467507,9.42z>. — (05.11.2018).
39. Чернякова И. А. (рук.) Геоинформационная система «Генеральное межевание Олонецкой губернии» [Электронный ресурс] / И. А. Чернякова, А. М. Шредерс, Е. В. Лялля, О. В. Черняков // Петрозаводский гос. ун-т. — Электрон. дан. — [Петрозаводск], 2011. — URL : <http://maps.karelia.ru/mez/#>. — (05.11.2018).
40. Чернякова И. А. (рук.) Этно-литературный музей деревни Хайколя Калевальского района Республики Карелия : каталог [Электронный ресурс] / И. А. Чернякова, М. А. Степанов, О. Н. Степанова // Петрозаводский гос. ун-т ; Этно-литературный музей деревни Хайколя. — Электрон. дан. — Петрозаводск, 2018. 1 электрон. опт. диск (CD-R) ; 12 см. — Загл. с этикетки диска.



Evgenia D. Suslova

Petrozavodsk State University,
Institute of History, Political and Social Sciences,
Specialist of the Investigative Laboratory for Local and Microhistory of Karelia,
PhD in History

LAKE AND RIVER FISHERY IN KARELIAN BORDERLAND IN THE SECOND HALF OF THE 18TH CENTURY (the case of the Kamennaya River water bodies)

Abstract: The article deals with the history of lake fishing in the basin of the Kamennaya River in the second half of the 18th century. The study is based on a comprehensive analysis of the notes to the General Survey maps and documents from the Chancellery of Padansk suburban district, kept in the National Archive of the Republic of Karelia. The investigated area — so-called *Kimasozerskaya polovina* of the Rebola Pogost — was under the jurisdiction of the Chancellery. The investigation focuses on the issues related to determining the fish catch composition, identifying the utilized fishing traps, assessing the impact of fishing on fish stocks of the basin of the Kamennaya River. Revealing the role of lake fishing in the peasant economy led to the conclusion that the traditional community was familiar with the reduction in the composition of the most valuable commercial species of lake fish due to organized fishing, and therefore did not consider lake fishing a profitable source of income.

Key words: lake fishing; fishing traps; hunting; traditional society; peasant community; North Karelia; Murman Coast; Russian-Swedish borderland; 18th century